

УДК: 94.(420).04

Ерназаров К. Ф.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
факультет гуманитарных наук, студент магистратуры
E-mail: kfernazarov@edu.hse.ru
kamil.ernazarov@mail.ru

Рецепция «*De re militari*» в Англии XV века: использовал ли автор трактата «Книга Благородных» текст Вегеция?

Аннотация. Статья посвящена сопоставлению труда Флавия Вегеция Рената «О военном деле» и английского трактата XV века «Книга Благородных», автор которого, Уильям Вустер, неоднократно ссылается на текст римлянина. Удалось установить, что наиболее вероятным источником заимствований для Уильяма был не оригинальный текст или даже перевод Вегеция, а работа Кристины Пизанской «Книга ратных свершений и рыцарства».

Ключевые слова: Уильям Вустер, Вегеций, Кристина Пизанская, «Книга Благородных», «О военном деле», рецепция античной литературы.

Ernazarov K. F.

National Research University “Higher School of Economics”,
Faculty of Humanities, Master’s program, Student
E-mail: kfernazarov@edu.hse.ru
kamil.ernazarov@mail.ru

Reception “De re military” in 15th century England: did the author of the treatise “Boke of Noblesse” use the text of Vegetius?

Abstract. The article is devoted to the comparison of the Vegetius’s “De re military” and “Boke of Noblesse” of William Worcester, who repeatedly refers to the text of the Vegetius. It was possible to establish that the most likely source of borrowing for William was “Le livre des faits d’armes et de chevalerie” of Christine de Pizan, not the original text or even the translation of Vegetius.

Keywords: William Worcester, Vegetius, Christine de Pizan, “Boke of Noblesse”, “De re military”, reception of ancient literature.

Для военной мысли Средневековья огромное значение имел трактат «О военном деле» позднеримского автора Флавия Вегеция Рената (конец IV —

начало V вв. н.э.). Сочинение Вегеция представляет собой обзор военного искусства, в котором описываются система боевой подготовки, вооружение, организация и построение войска, правила ведения войны, способы обороны и осады крепостей. О его огромной популярности говорит количество дошедших до нас средневековых рукописей: более 200 копий оригинала и более 100 в переводах [1, р. IX]. Кроме того, трактат активно использовался западноевропейскими авторами для написаний собственных трудов о военном деле. Исключением здесь не стал и англо-французский регион, где в XV веке под большим влиянием текста Вегеция были написаны два произведения.

Первое из них принадлежит перу французской писательницы Кристины Пизанской (1364 — ок. 1430). Ее сочинение «Книга ратных свершений и рыцарства» (или «Книга о военных деяниях и о рыцарстве», *Le livre des faits d'armes et de chevalrie*) написано в 1410 году [2, р. 33]. Второе — это «Книга Благородных» (*The Boke of Noblesse*), написанная в Англии между 1450 и 1475 годами и преподнесенная королю Эдуарду IV в июне 1475 г. [3, р. 50]. Автор этого произведения — Уильям Вустер, интеллектуал, являвшийся секретарем сэра Джона Фастольфа (рыцаря и ветерана Столетней войны) [4, р. 93]. В «Книге Благородных» Уильям ссылается как на работу Кристины, так и на труд Вегеция. И если ссылки на «Книгу ратных свершений и рыцарства» отчетливы и прозрачны, то «О военном деле» цитируется размыто и неуверенно. Именно вопросу о том, работал ли Уильям с текстом Вегеция, и посвящена статья.

Здесь стоит подробно рассказать о рассматриваемом источнике. Рукопись «Книги Благородных», предназначенная королю, до наших дней не дошла, однако сохранилась «рабочая» копия, рукопись Британской библиотеки MS Royal B.XXII с примечаниями Уильяма на полях [3, р. 50]. Именно эта рукопись послужила основой для издания середины XIX века [5]. В библиотеке Ламбетского дворца также сохранилась рукопись середины XV — начала XVI века Lambeth MS506, являющаяся «приложением» к «Книге Благородных» [6, р. 50]. Данная рукопись, предназначенная для Ричарда III, состоит из копий документов, посвященных управлению Нормандией и Ланкастерской Францией при Джоне Бедфорде (1389–1435). Преподносил этот труд в 1485 году королю Ричарду III сын Уильяма Вустера [7].

«Книгу Благородных» исследовательница Маргарет Кекевич относит к особому жанру «книги советов правителю», поскольку Вустер преподнес ее Эдуарду IV накануне экспедиции во Францию. «Книга» содержит множество наставлений, касающихся правителя и того, как он должен вести военную кампанию [6, р. 195]. Это напрямую перекликается с не менее важной темой труда — размышлениями о причинах потери англичанами

континентальных владений. Выводы из этих размышлений трансформируются в советы королю и в общий призыв к возрождению былого величия, прежде всего, путем завоевания французской короны. Данная риторика, несомненно, свидетельствует о прямом влиянии патрона Уильяма — Джона Фастольфа, что признается учеными. Фастольф был вдохновителем начала работы над этим «проектом» [6, р. 197]. Сам Уильям Вустер получил университетское образование в Оксфорде и был хорошо знаком с текстами классической древности: комментировал Кассиодора и Диодора, переводил Цицерона [8, р. 93; 9, р. 93]. Достоверно известно, что Уильям владел не только среднеанглийским и латынью, но и среднефранцузским [10, р. 74].

Материал для «Книги Благородных» Уильям черпал из сочинений античных и средневековых авторов: Боэция, Радульфа из Дисето, Алена Шартъе, Кристины Пизанской и, возможно, Вегеция [6, р. 382]. Также, ссылаясь на Кристину, Уильям писал о «Древе сражений» — по всей видимости, он имел в виду произведение Оноре де Бове (которое послужило источником для Кристины Пизанской) и приписывал его Кристине, на самом же деле он цитировал «Книгу ратных свершений и рыцарства» [6, р. 200].

Упомянутое выше произведение Кристины Пизанской посвящено проблемам «справедливой войны», смертной казни, оплаты войск, отношения к пленным, качеств и умений военачальника и рыцаря. Кристину обильно заимствует материал из «Древа Сражений» Оноре де Бове (ок. 1343–1410), «О военном деле» Вегеция и «Стратегем» Фронтинна (ок. 30–103) [1, р. 124]. При этом исследователи предполагают, что Кристину использовала не латинский текст «О военном деле», а перевод на французский Жана де Винье [11, р. 2]. Несмотря на то, что писательница весьма близко по содержанию и по структуре передает текст Вегеция, она часто по-своему дополняет и переосмысливает труд римлянина.

Возвращаясь к тексту Уильяма, стоит сказать, что его патрон Джон Фастольф имел в своей библиотеке книгу Вегеция, упомянутую в сохранившейся описи как «*Vege de l'arte Chevalrie*» [12, р. 268]. Очевидно, это тоже французский перевод трактата Вегеция. К сожалению, рукопись не дошла до наших дней, поэтому остается неясным, каким из наиболее распространенных французских переводов располагал Фастольф — Жана де Мена или Жана де Винье.

В самой «Книге Благородных» Уильям помечает три главы как восходящие к тексту Вегеция. Произведение римлянина он называет не иначе как «*Booke of Chevalrie*» («Книга Рыцарства»), что очень близко к названию книги, которую имел в своей библиотеке Фастольф [5, р. 21, 29, 55]. Иногда Уильям называет Вегеция на французский манер — *Vegeesse* [5, р. 29]. Более того, как отмечает

современный историк Кристофер Олманд, некоторые фразы в «Книге» звучат в стиле Вегеция [1, р. 294]. Все это позволяет предположить, что Уильям как ближайший секретарь Фастольфа имел доступ к вышеназванной книге из библиотеки своего господина и брал цитаты прямо из перевода Вегеция. Уильям сам упоминает, что, будучи на службе у Фастольфа во Франции, пользовался всеми книгами, которые находились в замках, крепостях и городах, бывших под управлением его господина [5, р. 68].

Однако более глубокие текстологические исследования показывают иную картину. Как выяснила Маргарет Кекевич, глава «Книги Благородных» о том, как государь или любой другой вождь должен использовать мудрость и справедливость, целиком следует тексту «Книги ратных свершений и рыцарства» Кристины Пизанской [6, р. 201]. В то время как Уильям в середине главы маркирует текст как «сказанный Вегецием» [5, р. 55].

В связи с этим следует соотнести другую главу «Книги Благородных», ссылающуюся на произведение Вегеция, с текстом Кристины Пизанской. Она повествует о тех качествах, «вещах», которыми должен обладать «завоеватель». Начало главы действительно во многом совпадает с самым началом трактата Вегеция, где описываются многочисленные победы римлян [13, р. 5]. Но точно такой же отрывок (также заимствованный) есть и в произведении Кристины [14, р. 42]. Приведем главу из «Книги Благородных» и упомянутые выше отрывки из произведения Кристины Пизанской и французского перевода Вегеция Жана де Мена:

<p>How a conquerour shulde use in especialle thre thinges. And, as Vegecius in his booke of Chevalrie counceilithe that a conquerour shulde use thre thinges in especialle whiche the Romains used, and alle that tyme they had the victorie of here enemies, that is to wete, The first was science, that is forto undrestonde prudence, to seene before the remedies of bonchief, or the contrarie; The second was exercitacion and usage in dedis of armes, that they might be apte and redie to bataille whan necessite fille; the thrid was naturelle love that a prince shulde have to his peple, as doing his trew diligence to doo that may be to the comon wele of his peple, whiche is to be undrestonde in the executung of justice egallie. And for to kepe them in tranquillite and pece within hemsilfe [5, p. 21].</p>	<p>Dit a propos Vegece ou premier chappitre de son premier livre, «Nous ne veons par nulle autre chose la cité de Romme avoir soubmis a lui les terres de ce monde sinon par usaige d'armes et par enseignement d'ost et de chevallerie» [14, p. 42].</p>	<p>Nous ne veons pas que li pueples des Romains ait vaincu et mis au desous toutes les terres du monde par nulle autre chose que par la hantesce des armes et par la science de bien ordener leur herberges et par l'usage de chevalrie [13, p. 5].</p>
---	---	---

<p>О том, как завоеватель должен использовать в особенности три вещи. Так Вегедий в своей Книге Рыцарства советует завоевателю использовать три вещи, особенно те, что использовали Римляне, которые все это время одерживали победы над своими врагами, а именно: во-первых, знание, которое состоит в том, чтобы благоразумно предусмотреть средства, предоставляемые удачей или ее противоположностью. Во-вторых, упражнение и практика воинских умений, так чтобы они могли быть пригодным и готовыми к битве, когда настанет необходимость в этом. В-третьих, естественная любовь, которую государь должен испытывать к своим людям, как и его истинное усердие, которое он должен проявлять к общему благу своих людей. Это [общее благо] должно понимать как беспристрастное следование справедливости, и как сохранение их [людей] в спокойствии и мире друг с другом.</p>	<p>Вегедий говорит об этом в первой главе своей первой книги. «Мы не видим другого объяснения тому, как город Рим мог подчинить себе земли этого мира, кроме как силой оружия и обученностью своих войск и конницы».</p>	<p>Мы не видим, чтобы народ римлян завоевал и покорил все земли мира чем-то иным, кроме как использованием оружия, знанием того, как хорошо устраивать лагерь, и владением рыцарским искусством.</p>
--	--	--

Все три отрывка похожи друг на друга, что не позволяет выявить решающего влияния того или иного текста.

Однако, если обратить внимание на описанные Уильямом качества, то можно обнаружить сильные корреляции с текстом Кристины. Особенно это заметно на примере первой «вещи» — умения просчитывать ситуацию вместе с удачными и неудачными обстоятельствами.

У Кристины же мы найдем главы XXVII и XXVIII, чьи названия совпадают с текстом Уильяма. Приведем их в сравнении со схожей фразой из упомянутой выше главы «Книги Благородных»:

<p>...The first was science, that is forto undrestonde prudence, to seene before the remedies of bonchief, or the contrarie...</p>	<p>Cy devise l'ordonnance et la maniere que le chevetain doit tenir quant bonne fortune est pour lui de la bataille [14, p. 97]. Cy devise l'ordre et maniere que le chevetain doit tenir quant la fortune de la bataille lui vient contraire [14, p. 99].</p>
--	--

<p>...Во-первых, знание, которое состоит в том, чтобы благоразумно предусмотреть средства, предоставляемые удачей или ее противоположностью...</p>	<p>Здесь речь о порядке и манере поведения, которых должен придерживаться военачальник, когда фортуна благоволит ему в битве. Здесь речь о порядке и манере поведения, которых должен придерживаться военачальник, когда фортуна в битве ему не благоприятствует.</p>
--	---

Эти главы «Книги ратных свершений и рыцарства» основываются на двух главах из произведения Вегеция: на главе XXI и главе XXV третьей книги «О военном деле» [15, р. 108, 116]. Глава XXI повествует о том, что врагам нужно оставлять свободный путь для отступления, потому что загнанный в ловушку враг будет сражаться отчаяннее. В главе XXV римский автор повествует о том, что делать, если войско проиграло битву, и советует просчитывать свое отступление на случай неудачи. Но ни в латинском тексте и ни в одном из французских переводов нет акцентированного выделения с одной стороны удачи, а с другой — неудачи на поле боя [13, р. 128]. Такая формулировка характерна только для Кристины Пизанской. Следовательно, именно текст двух ее глав послужил основой для данной фразы Уильяма Вустера.

Второй пункт в «Книге Благородных», значимый для «завоевателя», — «упражнение и практика воинских умений». В трактате Вегеция (как и во французском переводе Жана де Мена) постоянно отмечается, что воина делают лучшим постоянные тренировки, первая книга трактата полностью посвящена тому, как обучать солдат [15, р. 5; 13, р. 5]. Однако римский автор не переносит это качество на фигуру военачальника. Если же обратиться к главе VII первой части «Книги ратных свершений и рыцарства», мы обнаружим следующий пассаж: «При выборе начальника государевой конницы особенно желательно выбрать человека, выдающегося во всем, что требует военной практики. Это значит, что он должен быть настолько привычен к ведению войны, чтобы это оказалось для него естественным призванием. Постоянное упражнение в военном деле дает все необходимые навыки, как это, например, происходит с каждым, кто неоднократно переживал разнообразные военные приключения в разных странах и у разных народов. Ибо, как говорит Вегеций, возраст сам по себе не гарантирует мастерства в ведении боя, но это дает опыт. Поэтому он не должен быть новичком в командовании и обращении с воинами. Он обязан знать, как их содержать, возглавлять и снаряжать наилучшим образом и в мирное время, и во время войны» [14, р. 36].

Как можно увидеть, Кристина относит важнейшие идеи Вегеция о значении опыта к фигуре командующего. Точно такое же прочтение встречается и у Уильяма Вустера: он считает важным для «завоевателя» опыт в военном деле. Вероятно, здесь Уильям заимствует текст у Кристины, причем он компилирует и резюмирует материал из нескольких глав «Книги ратных свершений и рыцарства» в виде коротких высказываний.

Кроме этого достаточно явного факта существуют косвенные доказательства того, что Уильям на самом деле основывался на тексте Кристины, а не Вегеция. Во-первых, у обоих авторов местами совпадает лексика. Особенно это заметно с описанием «необычных и неожиданных событий/приключений»: у Уильяма это слова «*straunge adventures of armes*», у Кристины — «*d'aventure estrange*» [5, p. 29; 14, p. 43]. Как видно, автор «Книги Благородных», минимально переводя, заимствует их из текста Кристины. Во-вторых, это упоминаемые Уильямом в одной из глав «воинские деяния» [5, p. 29]. Контекст выражения «описанных и перечисленных в воинских деяниях» подсказывает, что речь идет о каком-то литературном произведении, в данном случае это может быть именно произведение Кристины Пизанской. Название ее трактата «*Le livre des fais d'armes et de chevalerie*» содержит формулировку «воинские деяния». В-третьих, можно заметить, что ссылки на произведение Кристины (которое Уильям определенно использовал) точны вплоть до главы той или иной книги [5, p. 54]. Ссылки же на «Древо Сражений» и «Книгу Рыцарства» Вегеция имеют общий характер [5, p. 21, 27, 29]. Уильям называет или имя предполагаемого автора, или название произведения. Это может объясняться тем, что он цитировал по цитате: в «Книге ратных свершений и рыцарства» Кристина часто отмечает имена своих источников.

Итак, в двух из трех мест, где Уильям ссылается на трактат Вегеция, источником его заимствований является вовсе не книга «О военном деле», а «Книга ратных свершений и рыцарства». Учитывая другие косвенные свидетельства, кажется наиболее вероятным, что Уильям Вустер в момент написания своего труда не имел французского перевода «О военном деле». Общий тон и идейное совпадение трактата Вегеция и «Книги Благородных» не должны вводить в заблуждение: Уильям воспринял концепции Вегеция через сочинение Кристины Пизанской, которая очень сильно вдохновлена трудом римлянина. Тем не менее, имеющиеся данные не позволяют с уверенностью утверждать, что Уильям Вустер не был знаком напрямую с текстом Вегеция.

Почему же тогда автор маркирует текст как относящийся к произведению Вегеция? Здесь возможно два объяснения. Уильям мог намеренно

использовать авторитет Вегеция для придания «большого веса» своему трактату в глазах знающей публики, возможно, в глазах самого английского короля. Известно, что многие государи владели текстом Вегеция и даже, как сообщают современники, обращались к нему при ведении войны [1, р. 67].

С другой же стороны, это может быть типичным примером несерьезного и несколько небрежного отношения к авторству в Средние века. Как уже отмечалось ранее, Уильям приписал «Древо сражений» Оноре де Бове Кристине Пизанской, аналогично этому он мог просто цитировать Вегеция через цитату самой Кристины, так как она очень часто апеллирует к античному автору. Объяснить это можно банальной забывчивостью автора и обстоятельствами: прочитав определенный отрывок у Кристины, он мог приписать его другому автору, так как в момент написания своего сочинения нужной рукописи у него под рукой не оказалось.

Список источников и литературы

1. *Allmand C.* The De Re Militari of Vegetius: The Reception, Transmission and Legacy of a Roman Text in the Middle Ages. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
2. *Parussa G.* Genèse et fortune d'un texte: la tradition textuelle du Livre des fais d'armes et de chevalerie de Christine de Pizan // Une femme et la guerre à la fin du Moyen Âge, études réunies par Dominique Demartini, Claire Le Ninan, Anne Paupert et Michelle Szkilnik. Paris: Champion, 2016. P. 31–47.
3. *Nall C.* Reading and War in Fifteenth Century England: From Lydgate to Malory. Cambridge: D. S. Brewer, 2012.
4. *Wakelin D.* Humanism, reading, and English literature, 1430–1530. Oxford: Oxford University Press, 2011.
5. The Boke of Noblesse / Ed. J. G. Nichols. London: Roxburghe Club, 1860.
6. *Kekewich M. L.* Books of advice for princes in fifteenth century England with particular reference to the period 1450–1485. Ph. D. thesis, The Open University, 1987.
7. Database of Manuscripts and Archives Lambeth Palace Library [Электронный ресурс]. URL: <https://archives.lambethpalacelibrary.org.uk/CalmView/Record.aspx?src=CalmView.Catalog&id=MSS%2F506> (дата обращения: 22.10.2021).
8. *Allmand C. T., Keen M. H.* History and the Literature of War: The Boke of Noblesse of William of Worcester // War, Government and Power in Late Medieval France / Ed. C. T. Allmand. Liverpool: Liverpool University Press, 2000. P. 92–105.
9. *Wakelin D.* Humanism, reading, and English literature, 1430–1530. Oxford: Oxford University Press, 2011.
10. *Nall C., Wakelin D.* Le déclin du multilinguisme dans The Boke of Noblesse et son Codicille de William Worcester // Mediaevals. 2015. Langues d'Angleterre. Au-delà du bilinguisme, 68. P. 73–91.

11. *Christine de Pizan*. The Book of Deeds of Arms and of Chivalry / Trans. by S. Willard, ed. by Ch. Cannon. Willard: University Park, Pennsylvania State University Press, 1999.
12. Historical Manuscript Commission. 8th. Report, II. London, 1881.
13. *L'art de chevalerie*, traduction du *De re militari* de Végèce par Jean de Meun publié avec une étude sur cette traduction et sur *Li abrejance de l'ordre de chevalerie* de Jean Priorat par Ulysse Robert, Paris, Firmin Didot pour la Société des anciens textes français, 1897.
14. *Laennec C. M.* Christine Antygrafe: Authorship and Self in the Prose Works of Christine de Pisan, with an Edition of B. N. Ms. 603 "Le Livre des Fais d'Armes et de Chevalerie": Ph. D. dissertation. Yale University. New Haven, 1988.
15. *Vegetius*. *Epitoma rei militaris* / Ed. M. D. Reeve. Oxford: Oxford University Press (Oxford Classical Texts), 2004.